

Глава 270.

Жалкая наследница.

Когда только одна пара туфель из полированной кожи, размеренным эхом отозвалась по коридорам, она предположила, что должность вице-президента скоро опустеет. Если бы это Вэй Ханьтао спешил сюда, его шаги были бы более торопливыми, стремись он сохранить свою позицию.

Хо Цюдун вышел из-за угла с чашкой кофе в руках.

Чжао Лайфи скрыла угрожающую вспыхнуть улыбку. По крайней мере, кто-то из ее личной команды был достаточно адекватен. Она поняла, что лежит в основе чашки кофе от Хо Цюдуна. Поднося это ей лично, он подошел, чтобы заполнить вакантную должность. Но она не озвучила свои мысли.

Хо Цюдун осторожно протянул ей кофе, опасаясь, что она может обжечь руки. Он наблюдал, как она сделала глоток, ее брови слегка приподнялись. Она наслаждалась этим вкусом.

- Я удивлена - произнесла Чжао Лайфи. - Я впервые просил Вэй Ханьтао принести мне чашку кофе, и он уже знает мои предпочтения.

Она решила проверить Хо Цюдун. Если бы он позволит Вэй Ханьтао легко взять кредит, это означало бы, что он не подойдет для этого конкурентного мира.

- Кофе был сделан мной. - выдохнул Хо Цюдун. Увидев, что она наслаждается кофе в отличие от нетронутого рядом с Чжэн Таньи, он с уверенностью предположил, что ее гнев немного подавлен.

- А почему Вэй Ханьтао не сделал это для меня?- Спросила она, опуская журнал и проверяя время.

Хо Цюдун колебался. Он не хотел продавать человека, на которого работал так долго, но он был бы готов сделать это, если бы это означало, что он мог подняться выше в своем положении.

В отличие от Вэй Ханьтао, который имел обязательства перед своим отцом, у Хо Цюдуна их не было. Он не боялся бы отвергать огромные компании, поскольку они делали это много раз в прошлом. Ради связи с семьей, Вэй Ханьтао легко принял просьбу Чжэн Таньи о встрече. Это была серьезная ошибка, потому что она показала, в чем заключается истинная преданность.

- Он был занят, развлекал президента Чжэна. Кажется, он был измотан после того, как принес президенту Чжэн чашку кофе.

Чжао Лайфи тихо рассмеялся, очень обрадованная тем, как быстро Хо Цюдун смог продать своего вице-президента: «Я надеюсь, что вы понимаете, что вы сделали».

- Да, и я полностью приму последствия этого предательства.

Чжао Лайфи наклонила голову с нечитаемой улыбкой на лице: «Кто сказал что-нибудь о последствиях предательства?»

Губы Хо Цюдуна дернулись. Он мудро решил не отвечать.

- Мне действительно нравится ваше кофе, оно абсолютно идеально, на мой вкус.- Пробормотала Чжао Лайфи, делая еще один глоток сливочного, но горького, как ее сердце, кофе.

- Я всегда сделаю все возможное, чтобы получить его для вас.- честно сказал Хо Цюдун. В отличие от Вэй Ханьтао, чья должность вице-президента была легко получена им из-за его связи с Чжао Лайфи, Хо Цюдун прошел путь от стажера до секретаря. Он понимал, что иногда, можно пойти и на компромиссы, иногда, можно и прогнуться, но только когда это необходимо.

Чжао Лайфи спрятал улыбку за кофе: «Это так...» Она встала, на часах было, пять минут третьего.

Она прошла мимо него: «Я не думала, что вице-президент сделает такие унижительные вещи для работы».

Хо Цюдун моргнул. Ему потребовалось пять секунд, чтобы он понял, что она только что сказала. К тому времени, как он это сделал, она уже была в коридоре. Он сразу же погнался за ней, но на полпути бросился назад к своему столу за копией предложения, а затем снова бросился к ней, догоняя ее в самый последний момент.

- Мы опоздали.- Прошептал он ей, когда они были всего в нескольких шагах от зала заседаний.

- Королева никогда не опаздывает. Все остальные просто приходят рано, - процитировала, она ухмыляясь. - Кроме того, обратитесь к нашему ИТ-администратору. Закройте доступ Вэй Ханьтао ко всем файлам.

Она сделала паузу и сказала: «Свяжитесь с нашими юристами, чтобы подготовить соглашения о неразглашении, неконкурентные контракты и выходное пособие».

Она осмотрела свои ногти и решила покрасить их в ближайшее время: «Закрой его».

- Да, мэм.- Улыбнулся Хо Цюдун, глядя, как она уходит вдаль. Она не была одета для успеха, она была одета, чтобы убивать.

К тому времени, когда часы показали 2:10, лицо Чжэн Таньи потемнело от ярости. Раздражающий генеральный директор заставил его ждать сорок минут. Он уже проклинал его в своей голове.

- Какой у вас здесь невыносимый и неуважительный генеральный директор. Неудивительно, что эта компания едва приносит прибыль. - Зарычал он на Вэй Ханьтао.

Вэй Ханьтао поднял бровь. Не приносить доход? Эй, приятель, наши прибыли здесь исчисляются миллиардами! Мы являемся одной из ведущих инвестиционных фирм нашего поколения!

- Я-я уверен, что здесь какая-то путаница. Пожалуйста, не волнуйтесь...

- Мой отец услышит об этом неуважении, - зарычал Чжэн Таньи. - Ты сказал, что написал ему. Ты лгал? Он кипел, преследуя Вэй Ханьтао.

- Что вы возомнили о себе, ребята?- Чжэн Таньи хлопнул рукой по столу. - У этой компании нет базового этикета. Вы никогда не сделаете это с таким ужасным менталитетом, особенно когда здесь находится генеральный директор, возглавляющий одну из пяти крупнейших компаний!

Чжэн Таньи достиг грани терпения.

- Мы старались приехать сюда пораньше, чтобы проявить уважение к юридической фирме Вайда. - Прошипел он. - И вот как вы и ваш жалкий генеральный директор относитесь ко мне?

- Я надеюсь, что эта компания рухнет. Вы, люди, просто мусор. - Зарычал он. Схватив папку с предложением, он замахнулся нею на Вэй Ханьтао.

- По всему городу расположено несколько инвестиционных компаний. Я могу легко обратиться к другой компании, чей генеральный директор придет ко мне, как только я приеду!

- Тогда, при всем моем уважении, пожалуйста, перейдите в другую. - Женский голос прозвенел по всей комнате. Это было красиво и очаровательно, как сирена, заманивающая пиратов на смерть. Она вошла в комнату, со сладкой улыбкой.

У Чэнь Син выпал планшет из рук, ее челюсть отвисла. Нет, она чертовски хороша!

У входа в комнату стояла ни кто иная, как сама Чжао Лайфи. Казалось, ее внешность постоянно улучшалась при каждой встрече. Сегодня она была ошеломляющей, и здоровое сияние вокруг нее явно затмило жалкую Ся Мэнси, уверенность, которой была подорвана унижающими словами Чжэн Таньи во время их споров.

Ся Мэнси сияла, как бриллиант в тридцать пять карат. Она была невинна и чиста, когда столкнулась с Чжэн Таньи. Как освежающее дыхание весны, она ворвалась в его жизнь, с крыльями ангела и лицом феи с небес.

Чэнь Син раньше считала Чжао Лайфи самой жалкой наследницей, с которой она когда-либо сталкивалась.

Когда она увидела, сколько женщина просила и оплакивала президента Чжэна, ее впечатление о ней ухудшилось. Она все еще помнила женщину, худую и хрупкую, с нездоровой серой кожей от всех бессонных ночей. Неловкость ее голоса, то, как ее тело рухнуло перед ногами Чжэн Таньи, и налитые кровью глаза алкоголички, которые не возможно было не заметить. Стоны преданной, вспыльчивой наследницы были издевательством над ушами Чэнь Син в ту холодную зимнюю ночь, когда Чжао Лайфи был раздета догола перед Особняком Чжэна. Был вечер, и ветер свистел громче ее разбитого сердца, папарацци едва могли ее сфотографировать. Истонченные волосы от недостатка сна и еды, бледные губы, высохшие от крика, и сломленная душа, она была воплощением презираемой любовницы.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/766047>